

Лунный свет окрасился в багровый оттенок, в лесу поднялся лёгкий туман. Ветер шевелил ветви деревьев, создавая шорох, отчего атмосфера становилась ещё более зловещей.

Вэй Сюнь направился к огромному дереву в центре. Деревья, сросшиеся вместе, встречаются редко, их часто называют «Деревом Муж и Жена». Эти два старых дерева, переплетённых стволами, росли здесь уже много лет. Их могучие стволы полностью срослись, достигая в высоту почти пятнадцати метров. Женская голова висела примерно на десятиметровой высоте, в месте первого разветвления.

Да, именно висела. Подойдя ближе, Вэй Сюнь разглядел, что она раскачивается на ветру, не будучи вросшей в древесину, а подвешенной на чём-то вроде лианы. Удивительно, но голова выглядела совершенно живой – без малейших признаков разложения, синюшности или высыхания. Кожа была гладкой и светлой, чёрные волосы переливались, как шёлк, глаза, нос и губы сохранились нетронутыми. Даже с закрытыми веками лицо казалось мягким и приветливым.

Волосы были украшены замысловатыми народными серебряными украшениями. Они поблёскивали на ветру, будто звёзды, рассыпанные в тёмной гриве. Не будь она всего лишь головой – её точно можно было бы назвать красавицей.

Увидев её, Вэй Сюнь сразу понял: это Пинпин. С любопытством он подошёл к дереву, остановившись в десяти метрах, и начал разглядывать прекрасную голову. Одного взгляда хватило, чтобы оценить обстановку вокруг Дерева Муж и Жена.

Кроме этого дерева, на поляне не росло ни кустов, ни травы – место было совершенно открытым. Здесь негде было укрыться в случае боя, лишь позади деревьев виднелся ручей, чей шум достигал даже Вэй Сюня. Вода текла быстро, русло было достаточно глубоким, и если судить по направлению, ручей мог соединяться с водопадом, питающим Ручей Маленького Дракона.

Старые деревья были густо покрыты листвой, их кроны переплетались так плотно, что скрывали небо. Ветви запутались между собой, и среди них виднелось что-то – то ли змеи, то ли лианы. Вся верхушка напоминала огромное птичье гнездо, и даже мутировавшее зрение Вэй Сюня не могло разглядеть, что там прячется.

Жжжж...

Золотой комар слишком трусил, чтобы приближаться, а вот малыш-призрак, превратившийся в светлячка, был куда смелее. Его бледно-зелёный огонёк трепетал в воздухе, будто он собирался ринуться к дереву. Однако, едва он взмахнул крыльями, Вэй Сюнь ловко поймал его и засунул в бутылочку.

– Будь паинькой.

Обычно стекло не удержало бы призрака, но сейчас он был в теле светлячка, и Вэй Сюнь обращался с ним так же бесцеремонно, как с комаром. Спрятав бутылку в карман, он поднял глаза и увидел, что голова на дереве открыла глаза и смотрит на него.

– Привет, Пинпин!

Вэй Сюнь без тени смущения махнул ей рукой, будто не только что запер её «ребёнка» в бутылку. Красавица молчала, лишь разглядывала его. Её глаза были ясными – чёрными и белыми, как на традиционной картине, с естественно приподнятыми внешними уголками.

Лишь губы казались слишком бледными, но это лишь придавало ей больше трогательности, словно у больной Сих Цзы.

Даже будучи одной головой, она была прекрасна настолько, что от неё невозможно было отвести взгляд. Эта красота превосходила возраст и пол, казалась слишком совершенной для этого мира – мягкой, тёплой, заставляющей забыть обо всём странном и притягивающей любого, у кого есть вкус.

Жаль только, что у Вэй Сюня вкуса не было.

– Мне больше нравишься в прошлом виде, – с сожалением заметил он, вспоминая окровавленную, рыдающую Пинпин-злобного духа. Его тело слегка разогрелось от возбуждения, голос стал ниже. – Тогда у тебя было такое милое красное лицо...

Было бы ещё лучше, если бы крови было больше.

Пока Вэй Сюнь вёл себя как законченный псих, он ни на шаг не приближался к дереву. В конце концов, голова не выдержала и заговорила. Её голос звучал, как пение иволги – мягко, мелодично, напоминая самые прекрасные звуки в мире.

– Прошло столько лет... Наконец кто-то пришёл сюда, – она вздохнула, полная грусти и намёков. – Я ждала вас так долго, господин...

– Ага, и я тебя ждал. Днём и ночью думал о тебе.

Откровенность Вэй Сюня заставила голову покраснеть. Она прикусила губу, бросив на него лукавый взгляд, полный стыдливого очарования. В этот миг она казалась настолько соблазнительной, что хотелось подойти ближе и обнять её.

– ...Моя родная деревня – Разрезанных Скал... Родители были добры, старший брат – статен и храбр... Хотя мы и жили вдаль от городов, но семья была дружной... Мы трудились от рассвета до заката...

– Пинпин, что с тобой случилось? – прервал её Вэй Сюнь с искренним беспокойством. – Кто превратил тебя в голову?

Его прямая речь снова сбила красавицу с толку, но теперь она перешла к сути. В целом история сводилась к тому, что деревня жила замкнуто, а должность старосты передавалась в одной семье из поколения в поколение – так повелел ещё Царь Туси. Её старший брат должен был стать следующим старостой, но судьба оказалась неблагоприятной, и он умер молодым.

Он не успел жениться и оставить наследников, побочные ветви семьи давно пресеклись. Родители Пинпин сами были братом и сестрой. Мать умерла, отец ещё в молодости повредил здоровье и больше не мог иметь детей, так что осталась только она.

– Семейное искусство может передаваться лишь кровным родственникам, – грустно говорила красавица, глаза её блестели от слёз, как у напуганного кролика. – У отца не осталось выбора. Он сказал, что мы с братом родились в один день и час, наши судьбы схожи... Поэтому я смогу унаследовать тайные знания.

– М-м-м, и что дальше?

Хотя Вэй Сюнь отвечал рассеянно, он внимательно слушал и поддакивал в ключевых моментах.

Что, видимо, заставило Пинпин оценить его со странной серьёзностью, прежде чем продолжить.

Она рассказала о деревенских обычаях – фамильное искусство включало в себя создание и управление зомби. Но женщина, по своей природе слишком «иньская», не могла противостоять трупному влиянию так же легко, как мужчина с «янской» энергией. Чтобы исправить это, отец придумал выход.

Заклучить брак с мёртвым.

Живая Пинпин должна была выйти замуж за покойного брата, чтобы тот вселился в её тело и продолжил род.

- Я не хотела этого... У меня уже был любимый...

Голова застенчиво покраснела, её глаза наполнились печалью.

- Мы договорились сбежать... Встретиться здесь, под Деревом Муж и Жена. В ту ночь я убежала из дома и пришла сюда ждать его...

- Но он так и не пришёл. Я ждала его долго-долго... Но его всё не было...

Её голос становился всё тише, прерываясь от слёз, а глаза – ещё более ясными.

- И с тех пор я заточена здесь.

- Столько лет прошло... Всё изменилось. Теперь я лишь хочу освобождения.

С искренностью в голосе она обратилась к Вэй Сюню:

- Добрый господин... Вы – тот самый человек, которого я ждала всё это время. Умоляю, снимите мою голову с дерева и похороните у корней. В благодарность я отдам вам свои сокровища, расскажу, где в горах растут редкие травы... Даже семейные секреты управления зомби... Если хотите, я открою и их...

- Нет, всё это неважно.

Вэй Сюнь решительно отказался.

- Пинпин, я хочу только тебя.

- Но... Но...

Голова казалась потрясённой её прямоотой, глаза округлились.

- Но... Мы принадлежим к разным мирам...

Но якобы тронутая его искренностью, она смягчилась.

- Раз уж господин не гнушается духом... Как я могу отказать ему?

Она опустила ресницы, полная покорности.

- Прошу... Снимите мою голову и похороните у дерева. Возьмите лишь прядь моих волос...

Её шёпот был сладок, как наркотик.

- Я последую за вами... Куда угодно.

После этих слов она застыла, опустив глаза. В лесу стало тихо, лишь ветер гудел меж деревьев.

Прошло несколько мгновений, но Вэй Сюнь не двигался.

Красавица подняла глаза.

- Господин... Почему вы не подходите?

- М-м-м? А зачем мне подходить?

На этот раз его ответ явно звучал рассеянно.

Пинпин нахмурилась, её лицо исказила обида.

- Ваши слова... Были лишь насмешкой? Вы думаете, что духа можно обмануть?!

- Ой, да что вы! - воскликнул Вэй Сюнь. - Я человек честный, не то что эти подлецы!

- Тогда почему не подходите?

- А зачем мне подходить?

Красавица пришла в ярость, вся ее прежняя мягкость исчезла, а прекрасное лицо исказилось зловещей, призрачной гримасой.

- Мужским словам верить нельзя! Ты твердил, что хочешь меня, но как ты можешь меня взять, если даже не подходишь?!

Вэй Сюнь покачал головой и усмехнулся:

- Пинпин, я действительно хочу тебя... твою жизнь.

Услышав это, прекрасная голова издала горький, душераздирающий вопль, из глаз ее хлынули кровавые слезы, и в этот момент она наконец стала похожа на ту Пинпин, которую Вэй Сюнь помнил. Ее рыдания, полные отчаяния, напоминали крик одинокого гуся, потерявшего стаю.

- Так и знала... Таковую, как я, все ненавидят с первого взгляда. Даже ты, едва встретившись со мной, уже хочешь убить. Ладно, если хочешь - приходи и бери мою жизнь!

Закрыв глаза, она словно давала ему полную свободу действий. Но даже после этих слов Вэй Сюнь не сделал ни шага вперед, лишь с любопытством заметил:

- Твоя иллюзия куда убедительнее предыдущих. Жаль только, что ты не можешь покинуть это дерево.

Он уже понял, что перед ним не настоящая Пинпин. Во-первых, он видел истинный облик одержимой Пинпин-призрака. Во-вторых, если бы это была настоящая безумная Пинпин, она бы уже бросилась в бой, как только увидела младенца-призрака в его руках.

Но эта «красивая голова» столько времени уговаривала его подойти - очевидно, она не только

не была Пинпин, но и не могла покинуть дерево.

Раз это не Пинпин, а иллюзия настолько мастерски создана, то ее истинная личность была очевидна.

Король Оживших Летучих Лисиц.

[Случайная миссия: Сражение с Королем Оживших Летучих Лисиц (Запечатанная версия)]

Уровень угрозы: Крайне высокий

Описание: Внимание! Вы столкнулись с Королем Оживших Летучих Лисиц раньше времени! Будьте осторожны - в нём сейчас собрана обида всей семьи старосты деревни Разрезанных Скал. Это опасный противник! К счастью, он всё ещё запечатан перед могилой младенца-призрака и пока что не может покинуть Дерево Муж и Жена. Убейте Короля Оживших Летучих Лисиц до того, как он вырвется наружу, или немедленно бегите! Иначе ваш конец - смерть!

Пока Вэй Сюнь не приближался к дереву, он был в безопасности. Но все его трансформации были рассчитаны на ближний бой - без сближения он не мог насладиться полноценной схваткой.

Причина, по которой он так долго слушал бессмысленные речи «красавицы», крылась в другом: все это время он выбирал в магазине «Туристического агентства» подходящее дистанционное оружие.

- Король Оживших Летучих Лисиц, времена изменились.

Едва прозвучали эти слова, как на плече Вэй Сюня появился переносной противотанковый ракетный комплекс!

[Название: Римский Дротик I (ПЗРК - антипризрачный тип) (Удешевлённая реплика)]

[Качество: Личное производство «Репликатора»]

[Цена: 15 000 очков]

[Эффект: По оценке «Агентства», стабильность данного предмета крайне низка. Урон по призрачным существам сомнителен. Может использоваться в Путешествиях уровня «опасный» и выше. Количество использований: 1/1.]

[Примечание 1: Мощность ракеты варьируется от 1% до 100% оригинала «Оружейного Барона». Может убить Короля Призраков... или не справиться даже с простым злым духом. Всё зависит от твоей удачи. Сам понимаешь, о чём я. - Репликатор.]

[Примечание 2: Тсс... Только не используй это перед «Оружейным Бароном». Мы, «третьи лица», должны держаться скромно и не выпендриваться перед настоящими мастерами. Сам понимаешь, о чём я. - Репликатор.]

Изначально Вэй Сюнь хотел купить оригинальную ракетницу, но её цена - 200 000 очков - заставила его отступить. Пришлось довольствоваться удешевлённой версией.

Игнорируя насмешливые примечания, он решил, что разница в десять раз, но есть шанс получить 100% оригинальной мощности - почему бы не рискнуть? Разве он похож на неудачника?

Ракетница в его руках выглядела совершенно как настоящая: холодные, чёткие линии, пугающая мощь современного оружия. Чёрный ствол, внутри которого уже был заряжен стреловидный снаряд, готовый к выстрелу.

Палец Вэй Сюня нажал на спуск.

БА-БАХ!

Грохот взрыва, похожий на удар грома, потряс воздух. Отдача была настолько сильной, что даже его трансформированное тело не устояло – Вэй Сюнь отлетел на несколько шагов назад, едва сохранив равновесие.

Он находился слишком близко к дереву. Если бы это была обычная ракета, Вэй Сюнь взорвался бы вместе с ним. Но это было специализированное анти призрачное оружие, поражающее только духов, не затрагивая физические объекты.

Вэй Сюнь ощутил, как мощный поток духовной энергии, подобный водопаду с небес, обрушился на «красивую голову» на дереве. Энергия была настолько плотной, что вокруг поднялся густой белый туман, скрывая всё вокруг.

Из глубины дымки раздался пронзительный, звериный вопль – но голос звучал... слишком бодро.

Всё плохо.

Увидев этот туман, Вэй Сюнь сразу понял – если верить правилу «где дым, там и рана несерьёзная», мощность ракеты оказалась ничтожной.

Не может быть, чтобы мне так не повезло! – подумал он. Этот «Репликатор» явно продаёт подделки! Чёрт! Если когда-нибудь встречу его – заставлю вернуть каждую потраченную точку!

Но сейчас было не до этого. Вэй Сюнь отбросив пустую ракетницу и, словно стрела, метнулся в густой туман.

Запах крови витал в воздухе – значит, ракета всё же ранила Короля Оживших Летучих Лисиц!

Этот аромат заставил глаза Вэй Сюня покраснеть ещё сильнее. Его дыхание участилось, сердце бешено колотилось. В дымке нельзя было разглядеть ничего, но дьявольская интуиция безошибочно указывала, где враг.

Порыв ветра. Реакция – мгновенная. Когти, острые как лезвия, рассекают воздух. Но в тот же миг в голове Вэй Сюня раздаётся душераздирающий, пропитанный ненавистью рёв:

«У-ИНННГГГ!!!»

Вой Короля Оживших Летучих Лисиц оглушил его. Мысли спутались. Удар, который должен был разорвать врага, лишь скользнул по его жёсткой, покрытой трупным налётом коже.

Лишь в одном месте – в верхней трети тела – зияла огромная рана от ракеты, почти разрубившая Короля пополам. Густая серо-коричневая жидкость сочилась из повреждения, но жуткий разрез уже затягивался. Однако Вэй Сюнь не собирался давать ему такую возможность.

Каждый его удар был точен и безжалостен – он бил в одно и то же место, расширяя рану. Король Оживших Летучих Лисиц ревел, но его крики больше не действовали на противника – Вэй Сюнь не чувствовал боли.

Чем серьёзнее были раны Короля, тем сильнее становился смрад в воздухе. Серый туман смешивался с белым, маскируя движения гигантского существа.

Когда Вэй Сюнь ощутил, как тело постепенно немеет – яд уже проник глубоко.

Но ему было всё равно.

Воспользовавшись моментом, когда Король прыгнул на него, Вэй Сюнь вцепился в рану на его спине и взобрался на тело чудовища!

– Ха-продолжай бежать, – низкий, хриплый смех Вэй Сюня раздался в воздухе. Тело Короля Оживших Летучих Лисиц было обожжено реактивным снарядом, оставив чёрные следы, а вся слизь испарилась, что делало его идеальным для атаки. Правый коготь Вэй Сюня почти вонзился в рану на теле монстра, и, несмотря на его бешеные прыжки и рывки, сбросить его не удавалось.левой рукой он безжалостно разрывал плоть, выдирая куски, словно вычерпывая мякоть из арбуза.

– У-иин!..

– У-ИИН!!!

Король Оживших Летучих Лисиц метался, как дикий жеребец, но когти Вэй Сюня впивались в него, словно гвозди. Будь вокруг густой лес, он мог бы попытаться сбросить его, зацепив за ветви, но зона действия монстра ограничивалась десятью метрами вокруг Дерева Муж и Жена – и всё это было открытым пространством!

– Как же шумно, – прошипел Вэй Сюнь, его алые глаза пылали яростью. Жажда убийства, копившаяся с момента расправы над Подчинённым Летучей Лисой, переполняла его, будто воздух, накачанный в шар до предела. Если не выпустить её сейчас – он просто взорвётся.

– Заткнись, ладно? – его голос звучал странно, с шипящим призвуком, словно кипящая лава, но ему было всё равно. Теперь он не просто разрывал плоть – тело монстра было слишком огромным, и чтобы разорвать его полностью, потребовалось бы много времени.

А Вэй Сюню нужно было заставить его замолчать.

Используя изменённое зрение, подаренное рогами на лбу, он разглядел тысячи серых линий, составляющих абстрактное тело Короля. Они переплетались, меняя оттенки, но чёткие границы были видны в двух местах: на первой половине тела и в последней пятой части.

Эти линии были воплощением обиды Старосты деревни Разрезанных Скал и его старшего сына, А-Луна. Границы между ними – самые уязвимые места монстра.

Как прирождённый охотник, Вэй Сюнь инстинктивно нашёл слабое место. В следующий момент, когда Король попытался перекатиться, он отпустил хватку, соскользнув вниз и едва избежав удара острых, как бритва, конечностей. Оказавшись у разделительной линии, он вонзил когти, оставив пять кровавых ран.

– А-АРРГХ!!!

Крик Короля изменился – теперь в нём слышались человеческие стоны. Его тело затряслось в судорогах, а из ран хлынули потоки густой серой крови, окатившие Вэй Сюня с головы до ног.

Зловонная, липкая масса была не просто отвратительна – яд в крови усиливался при контакте с кожей. Всё тело онемело, и Вэй Сюнь едва не слетел с монстра. Но вместо того чтобы отступить, он, словно обезумевший пёс, снова и снова рвал рану, игнорируя нарастающий паралич.

- Иииин... ууу...

Рычание Короля становилось слабее, человеческий плач в нём затихал. Когда Вэй Сюнь почти разорвал его пополам, монстр перестал сопротивляться. Его движения стали вялыми, будто силы покинули его.

Вэй Сюнь тяжело дышал. Лёгкие были переполнены смрадом, тело немело, а застывающая кровь приклеила его к шкуре Короля. Но восторг от победы заставлял его кровь кипеть, а дыхание – становиться горячим.

С каждым выдохом температура вокруг него, казалось, повышалась. Серые сгустки крови на его теле высыхали и осыпались, словно чешуя.

Жар... Такой нестерпимый жар...

Сознание Вэй Сюня затуманилось. Он чувствовал, будто его кожу обжигает пламя, а ярость жажды разрушения требовала насытиться плотью врага.

Но его добыча ещё дышала.

Он ещё не закончил.

Вырвав когти из раны, Вэй Сюнь начал скатываться вниз, к последнему уязвимому месту – нижней пятой части тела Короля. Если разорвать и её – эта жестокая битва, наконец, завершится.

Его победой.

Но всё изменилось в мгновение ока.

[Уровень рассудка: 36]

В течение боя показатель падал, но оставался на опасной, но контролируемой отметке.

И вдруг – резкое падение на 10 единиц.

[Уровень рассудка: 26]

Долгое пребывание на грани смерти заставляло его рассудок снижаться на 10 пунктов каждые 24 часа. Первый раз это случилось в Маленьком Дракон-Склад Гроба, когда он забирал восковую ткань из главного зала.

Три часа ночи.

С полуночи он искал Дерево Муж и Жена, сражался с Королём – время незаметно утекло.

Если бы он был в трезвом уме – то точно рассчитал бы момент. Но, возможно, яд Короля, ярость боя или пробудившееся внутри чудовище заглушили голос разума.

Оно хотело, чтобы рассудок падал.

Промах.

Переступил черту.

Мозг опустел.

Кто я?

Сознание будто плавало в пустоте, разрываемое между жаром и ледяным холодом.

Где я?

Тело менялось. Копчик зудел, что-то прорывало кожу, вытягиваясь наружу.

Что это?

Хвост.

Оружие демона.

Я... демон?

Человек?

Мысли спутались. Тысячи образов, знаний, инстинктов врываются в разум, превращая его в бурлящий котёл. Осталось лишь одно

Голод.

Энергии не хватало.

Ему нужно было больше.

Тело под ним не годилось. Он чувствовал зуд в позвоночнике, лопатках – но трансформация остановилась.

Мало.

Взгляд скользнул в сторону. Там был жалкий демонический комар, связанный контрактом.

Нельзя съесть.

Дальше – другой источник, нечистый, но мощный.

Хочу.

Он облизал губы, с трудом поднялся. Недоформированное тело было уродливым: бледная кожа в таинственных узорах, тонкий хвост с редкой чешуёй, выпирающие лопатки – зачатки крыльев.

Так хочется есть...

Бледная рука поднялась, чёрные когти указали на северо-восток.

Добыча там.

В три часа ночи У Лаолю, из последних сил отбивавшийся от призрака Пинпин, вдруг почувствовал ледяной ужас.

Инстинкт кричал: БЕГИ!

Не раздумывая, он взорвал половину своих личинок, нанеся урон призраку, и вырвался из схватки.

[...Пинпин... тяжело ранен... Печать Короля Оживших Летучих Лисиц... скоро разрушится... Обратный отсчёт...]

Но Вэй Сюнь этого не слышал. Он шагал, спотыкаясь, к своей добыче, не видя, как позади него рушится Дерево Муж и Жена, а "мёртвое" тело монстра начинает сочиться ядовитой жидкостью.

Она покрывала его, сжимая. Огромный корпус уменьшался, приобретая кроваво-чёрный оттенок.

Голод...

Он шёл вперёд...

Порождения Тьмы, открытый Король Оживших Летучих Лисиц, раскрыл свои глаза - три пары кроваво-красных зрачков с ненавистью уставились на врага перед ним, бесшумно приближаясь сзади.

Осознав странное ощущение за спиной, он обернулся, но его тут же накрыла огромная тень сверху донизу.

Грохот!

Сила Короля Оживших Летучих Лисиц, в разы превосходящая прежнюю, обрушилась на него лапой, отшвырнув прямо в ручей за Деревом Муж и Жена.

Жарко.

Горячее, пылающее тело погрузилось в холодные воды ручья, и на миг его сознание прояснилось. Разум попытался прорваться сквозь оковы звериного инстинкта.

На самом деле, он уже давно почувствовал угрозу со спины. Но эволюция вытянула слишком много энергии из его тела, а голод полностью захватил разум, так что он даже не стал уворачиваться - лишь слегка повернулся, избежав смертельного удара.

Кожа, еще не завершившая мутацию, не была достаточно прочной, и теперь он истекал кровью. Но это не имело значения.

Ничто не могло быть важнее трансформации.

Инстинкт приказывал ему подняться, не обращая внимания на чудовище позади, и продолжить преследовать добычу. Но будто бы другое сознание боролось с первым, требуя убить монстра и остаться в ручье, пока не вернётся рассудок.

- Нельзя больше терять контроль!

Отвращение к безумию и жажда мутации противоречили друг другу, не оставляя места для решения. Его воспалённый мозг не мог выбрать, и тело, словно отключившаяся машина, замерло в воде, словно мёртвое.

[Кажется, у вас серьёзные проблемы]

В его сознании прозвучал низкий, изысканный мужской голос.

[Возможно, вам нужна помощь]

Его туманный разум всё ещё размышлял над сложнейшим вопросом - "подняться" или "остаться в ручье", потому он проигнорировал неожиданный голос.

Незнакомец тихо рассмеялся.

[Похоже, дела действительно плохи. Тогда, господин Вэй Сюнь, не желаете заключить небольшой контракт, чтобы преодолеть этот кризис?]

- Господин Вэй Сюнь?.. Вэй Сюнь?

Голос словно разогнал туман в его голове, и в этот миг рассудок вернулся.

- Да... Вэй Сюнь. Я - Вэй Сюнь.

Он попытался встать, но обнаружил, что не может ни ощутить внешний мир, ни управлять телом. Казалось, он оказался в особом пространстве сознания.

Несколько попыток не привели к успеху, и Вэй Сюнь перестал бороться. Он понял, чей это голос.

Имя было связано с «Обслуживанием турагентства».

- Контракт?

[Ммм]

- Мама говорила мне никогда не заключать договоры с подозрительными вещами.

Вэй Сюнь отмахнулся, используя момент ясности, чтобы придумать выход из ситуации. Это состояние было временным - как только диалог закончится, он снова превратится в безумного идиота, а Король Оживших Летучих Лисиц будет грызть его по кусочкам, пока не добьёт.

Но сколько он ни думал, единственным выходом казалось восстановить SAN, иначе вернуть контроль над трансформированным телом было невозможно - он даже забудет собственное имя.

[Господин Вэй Сюнь, вы определились?]

Голос раздался в самый подходящий момент, сопровождаемый изящным смешком.

[Времени на раздумья не так уж много]

- Я уже сказал: мама запретила мне подписывать договоры с непонятными штуками.

Вэй Сюнь снова отказался. Возможно, перед смертью многие не могут устоять перед дьявольским искушением, но он - не из таких. Если нужно, он мог быть холодно рациональным.

Умереть в погоне за острыми ощущениями - пожалуйста. Но оказаться привязанным странным контрактом, подчиняясь чужой воле - никогда.

Он принадлежал только себе - и телом, и душой.

- Я, конечно, не демон, - голос рассмеялся, затем вежливо извинился. - [Простите, я не хотел читать ваши мысли. Просто сейчас вы находитесь в моей сфере влияния.]

[На самом деле, соглашение не жёсткое и не ограничивает вашу свободу. Вот ваш контрагент.]

Перед Вэй Сюнем появился серебристый лист, медленно опускаясь, будто анкета для сватовства, с несколькими пунктами:

- Имя: Ань Сюэфэн

- Пол: мужской

- Рост: 195

- Вес: ...

- Ориентация: ...

- Интересы: ...

- Активы: ...

Вэй Сюнь бегло просмотрел информацию. Ему неинтересны ни сделки с дьяволом, ни договоры с мужчинами. Однако имя Ань Сюэфэн показалось знакомым.

Если он его запомнил - значит, оно важно.

Где же он его слышал?

Размышляя, Вэй Сюнь взглянул на фотографию рядом с данными и на мгновение застыл.

Так это же тот человек, которого он видел в зашифрованных файлах на компьютере старшего брата!

Тогда, после исчезновения брата, Вэй Сюнь потратил три дня на взлом защиты, надеясь найти хоть какие-то зацепки. В итоге обнаружил лишь фото мужчины - его чуть не хватил удар.

Позже он искал информацию в сети, но почти всё о нём было скрыто. Лишь немного: Ань Сюэфэн - капитан уголовного розыска в столице, имел много заслуг, но, к сожалению, погиб при исполнении.

- Разве он не мёртв?

Вэй Сюнь внезапно заинтересовался. Этот человек, давно "погибший", чьё фото хранилось в зашифрованном файле брата... Причём с пометкой "крайне опасен".

И это лишь разожгло любопытство.

- Возможно, нет.

- То есть сейчас он в опасности?

Вэй Сюнь приподнял бровь.

- Почему именно я? Без контракта он умрёт?

- Хех.

Голос лишь усмехнулся, не отвечая. Вэй Сюнь смог сам сделать выводы. Хитрый, он уловил: возможно, тот, кто отчаянно нуждался в этом контракте - не только он.

Если можно было взять инициативу в свои руки, он не был против такой сделки.

- После подписания я восстановлю SAN?

- Нет.

- Ты должен вступить в его команду.

- Далёкий свет не спасёт от пожара.

Вэй Сюнь торговался.

- Если сейчас мой SAN на нуле, я не доживу до конца Путешествия, прежде чем стану дебилом и сдохну.

- Если подпишешь соглашение, получишь часть награды заранее.

В руке Вэй Сюня появилась красно-медная табличка с лучистыми треугольниками по краям, словно стилизованное солнце.

- Название: именная табличка

- Качество: неизвестно

- Функция: Запомнит твоё имя. Даже в самом безумном состоянии ты не забудешь его и сохранишь крупицу разума.

- Записано имён: 0/1

Кроме таблички, был ещё свёрнутый коричневый пергамент, перевязанный красной лентой - тот самый "деловой контракт". Текст умещался на одном листе:

Контрагент: Ань Сюэфэн

Исполнитель: Вэй Сюнь

- Статья 1. Срок соглашения: 6 месяцев.
- Статья 2. Обязанности контрагента:
  - Обеспечивать исполнителя оплатой, медицинской страховкой, пенсионными отчислениями.
  - Предоставлять жильё, заботиться о физическом и психическом здоровье.
  - Компенсировать расходы на необходимые предметы.
- Статья 3. Обязанности исполнителя:
  1. Вступить в команду контрагента.
  2. Изучить его образ жизни, привычки, окружение.
  3. Оказывать помощь в пределах возможностей.
  4. Не причинять вред контрагенту и его команде.
- Статья 4. Оплата:
  1. Именная табличка (аванс).
  2. Три предмета уровня "особый" и выше.
  3. Оклад - 20 000 очков ежемесячно.
- Статья 5. Конфиденциальность
- Статья 6. Ответственность за нарушение

...

Вэй Сюнь дочитал. Подпись не требовалась - достаточно было согласия, и контракт вступал в силу.

Честно говоря, условия были слишком мягкими, будто благотворительность.

Обязанностей мало, а выгоды - предостаточно. Кроме вступления в команду Ань Сюэфэна, всё остальное было с формулировкой "в пределах возможностей" - если действие казалось опасным, можно было отказаться.

Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Чем выгоднее сделка на поверхности, тем страшнее скрытая плата.

Хотя для нынешнего Вэй Сюня это было идеально.

Но он не спешил подписывать.

- Последний вопрос.

- Спрашивайте.

Вэй Сюнь небрежно щёлкнул по пергаменту и неожиданно бросил:

- Ты - сам Ань Сюэфэн?

<http://bllate.org/book/14683/1308978>